

СПЕЦИФИКА ДИАЛОГА ОБ ИСКУССТВЕ НА КАНАЛЕ ОТР

НАЗАРОВА Татьяна Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Россия

В работе представлены результаты анализа выпусков программы «Истинная роль» канала ОТР. Определена специфика постановки вопроса о роли искусства в формировании личности. Выявлено соответствие формата передачи программным установкам канала ОТР и стандартам социальной журналистики.

Ключевые слова: социальная журналистика, канал ОТР, программа «Истинная роль», система ценностей.

Актуальность исследования обусловлена качеством проектов, которые по классификации А.М. Шестериной называют культурно-просветительскими [5, с. 25]. Как правило, они адресованы узкому кругу интеллектуалов и тем, чья деятельность непосредственно связана с кино, театром, музыкой, живописью. В связи с ситуацией на рынке труда молодежь ориентирована на познание в сфере айти технологий, большинство не задумывается о роли искусства для формирования личности. В отечественных СМИ обращения к событиям культуры, представляют собой или искусствоведческие рецензии, адресованные специалистам, или рассчитанные на невзыскательный вкус истории о взлетах и падениях звезд с целью достижения коммерческого успеха проектов. Изменить ситуацию могут журналисты, разделяющие идеологию социальной журналистики, предметом которой являются вопросы качества жизни населения, включая проблемы нравственно-психологического состояния общества. В этом отношении заслуживает изучения опыт «Общественного телевидения России». ОТР – федеральный телеканал, который с 2013 г. работает по стандартам социальной журналистики [2]. Важнейшим методом, определяющим специфику этого профиля журналистской деятельности, является исследование явлений действительности с точки зрения их значения для повседневной жизни рядового человека. Теоретики социальной журналистики обозначили эту особенность термином «социальный ракурс» [1; 4]. Задачей обнаружения проблем, актуальных

для большинства населения, и поиска их решения обусловлена не только специфика программ, посвященных вопросам социальной сферы, но и формат передач об искусстве.

Первой на ОТР в ряду журналистских исследований на эту тему была программа Даниила Крамера «Истинная роль». Характерно само название программы. В первом выпуске 17 октября 2017 г. автор, обращаясь к зрителям, разъясняет программные установки передачи и смысл названия: «Мы будем говорить о культуре как об одном из основополагающих столпов <... >, о настоящей, подлинной, глобальной роли культуры в жизни нашей с вами и всей нашей страны. Поэтому эти передачи называются «Истинная роль». Программа представляет собой диалог знаменитого музыканта и приглашенных в студию двух экспертов – известных деятелей искусства, авторитетных представителей науки или институтов власти. Формат диалога расширяется за счет включения сюжетов с записью фрагментов обсуждений заявленной в выпуске темы в общественных советах, или выступлений других, не менее авторитетных экспертов и включения «голоса народа» – сюжета, который представляет собой заранее снятый опрос людей на улице по теме выпуска.

На основе контент-анализа всех выпусков программы установлено, что предметом размышлений Д. Крамера неизменно является влияние произведений искусства на формирование личности: мироощущения, мировоззрения, ценностных установок, которыми в конечном итоге обусловлены схемы мышле-

ния, поведения, общения людей.

Неслучайно первый выпуск программы посвящен проблеме школьного образования. Направление развития диалога задает ведущий, в центре его внимания вопрос: «Насколько и как влияет культура, искусство напрямую – можно музыка, можно другое – на интеллект человека, и как влияет?». Его цель – доказать, что занятия любыми видами искусства влияют на развитие интеллекта, творческих способностей человека, поэтому такие дисциплины, как музыка, драма, рисование в школах должны быть базовыми, а не дополнительными. Соответственно цели подбирались приглашенные в студию эксперты – единомышленники автора: культуролог, научный сотрудник МГУ Марина Князева и научный руководитель Института образования ВШЭ Исаак Фрумин. Повидимому, в процессе подготовки выпуска его проблематика обговаривалась с участниками, развитие главного тезиса представляет собой основанные на фактах аргументы. Роль ведущего в диалоге – это роль авторитарного редактора, в его вопросах формулируются новые аспекты проблемы. Реплики Д. Крамера задают тон – требуют переключения от абстрактных разговоров об образовании как удовольствию, изложению сути различных образовательных систем к конкретным доказательствам: «В Японии, в которой одна из сильнейших экономик мира, одна из сильнейших армий мира, одна из лучших наук мира, 100% музыкальное образование. Оно базовое». И ведущий достигает цели, – Марина Князева приводит данные недавнего исследования, проведенного в США и ФРГ, результатами которого оказалось: «Люди, которые делают погоду в профессии, стратеги практически все имеют музыкальное образование. Получается, что высокие показатели в профессии 100% связаны с уровнем художественного образования». Подобные данные приводит и Исаак Фрадкин: «Когда человек занимается на фортепиано с детства, то он учится коррелировать два полушария, у него другое мышление». Комментарий ведущего заостряет проблему с помощью фактов, описывающих ситуацию: количество музыкальных школ по сравнению с концом

1980-х гг. сократилось вдвое.

Стандарты социальной журналистики предполагают не только постановку актуальной для общества проблемы, но и обязательный поиск ее решения. В программе Д. Крамера оно сформулировано, – должна быть национальная программа художественного образования как основного. Адресат всех предложений четко указан в критических репликах автора-ведущего: «Не сомневаюсь, что и в Министерстве культуры, и в Министерстве образования не сидят сплошные глупцы. Так почему происходит сокращение в образовательной школе предметов, связанных с культурой?». В программе последовательно обосновываются два адресованных власти требования. Во-первых, кардинально изменить отношение к «художественному образованию», признать устаревшими традиции политехнической школы, готовящей к рабочим местам в индустрии, учитывать значение влияния искусства на развитие интеллекта и в результате на качество науки, качество продукции, производимой в стране, на всю экономику страны. Соответственно, во-вторых, выдвигается требование финансирования художественного образования как нацпроекта, а результаты обучения музыке, литературному творчеству и подобным дисциплинам предлагается засчитывать так же, как итоги изучения основных дисциплин, например, истории, математики. В качестве аргумента приводятся сведения о том, что «скандинавское чудо», бурное развитие экономики этих стран, стало результатом вложения больших средств в развитие детской литературы.

В двух выпусках «Культура как средство выживания нации» (11.07.2018) и «О том, как со сменой поколений изменяются герои нашего времени» (16.05.2019) ставится важнейший вопрос о содержании художественных произведений, об утверждаемых в них ценностях, транслируемых образцах, которые влияют на жизненные ориентиры общества. Д. Крамер оценивает существующую ситуацию как «культурный кризис», который ставит под угрозу само физическое существование человечества. Детально он описывает ситуацию с помощью включения

сюжета – записи фрагментов выступления Пола Джозефа Уотсона. Д. Крамер приводит цитаты: «Популярная культура – более вульгарная, бесполезная, эгоцентричная, жаждущая наслаждений и бесчеловечная, чем любая другая за всю историю»; «Культура должна преобразовать и наполнять нашу жизнь новыми знаниями и красотой»; вместо этого образцами становятся «аморальные люди на грани сумасшествия, страдающие нарциссизмом»; «Детей сегодня накрыло таким количеством развлечений, что <...> нет времени формировать свой собственный взгляд, нет склонности создать идеи об этом мире, <...> нет индивидуальности»; «Когда уродство почитается так же, как красота, мы понимаем, что находимся на закате цивилизации»; «Благодаря социальным сетям молодежи промывают мозги идеями, что нарциссизм, а не самореализация, не смысловое содержание, является конечной мерой удовлетворенности и важности».

Д. Крамер оценивает ситуацию: в наступлении квазикультуры он видит стремление создать «управляемую» толпу и сразу направляет диалог к цели – поиску способов противостоять медиа, насаждающим идеологию потребления. Пути решения проблемы автор программы стремится подсказать с помощью включения еще одного сюжета с записью фрагментов выступления историка Виктора Борзова, предлагающего менять наши образовательные стандарты, отказаться от западных, поскольку культура потребления отучает думать и анализировать, и создавать свои с учетом классических духовных ценностей, которые были в нашей истории.

В подобранных заранее цитатах из выступлений разных экспертов, которые включает Д. Крамер в этих двух выпусках и ряде других, просматривается выстраивание оппозиции Россия / Запад. Ядерными в системе ценностей россиян предстают сам процесс поиска смысла жизни и духовное объединение, что совпадает с выводами этнопсихологов [3, с. 196].

Д. Крамер, инструментом для возрождения и утверждения этих ценностей считает культивацию интереса к русской классической литературе. Ради продвижения этой

идеи им включается цитата: «Если молодому поколению и людям в целом будут доноситься правильные и классические культурные ценности, у них будет создаваться некий фильтр». Д. Крамер указывает на то, что современная литература нравственные ориентиры уже перестала создавать. Он обращается к советскому прошлому: «У нас были сформированы прекрасные национальные ориентиры. У нас была свобода, равенство, братство. У нас был единственный привилегированный класс – дети. У нас была ориентация на космонавтов и защитников отечества. И все это рухнуло». Развал страны в 90е годы Д. Крамер связывает с тем, что был «сформирован другой герой времени». В этой логике в выпусках своей программы он организует дискуссии о том, как возродить интерес к классике.

В один из выпусков (11.07.2018) в виде вставного сюжета включаются фрагменты дискуссии в Общественном совете при Министерстве культуры о границах современной интерпретации классики в театральные постановки. Приводится мнение заместителя совета народного артиста Николая Бурляева, он считает, что необходимо бороться за традиционный русский репертуарный психологический театр. Противоположные убеждения высказывает Кирилл Крок, директор Государственного академического театра им. Е. Вахтангова, который считает, что «воссоздавать историческую обстановку вокруг героев совершенно неправильно». Д. Крамер не выражает свою позицию, очевидно, в данном случае задачей было привлечь внимание к этой теме.

Еще более важен, поставленный в программе «Истинная роль» вопрос о несоответствии государственной и медийной культурной политики. И Д. Крамер, и его гости отмечают, что президентом подписан исторический указ «Об основах государственной культурной политики», а телевидение продолжает трансляцию программ и произведений, разрушающих традиционную национальную систему ценностей, ссылаясь на отсутствие спроса на классику и необходимость достижения коммерческого успеха. Программа напоминает о том, что медиа не только транслируют ценности, но и создают

их и сами способны создавать потребности аудитории. Известный режиссер Владимир Мирзоев утверждает, что спрос – это воспитание: «Если вы навязываете людям нечто лживое, неудобоваримое, то, что эту аудиторию деморализует, развращает, вы потом не можете предъявить этой аудитории требования любить высокую поэзию. Но я утверждаю, что если сменить диету, через 3 года эта аудитория будет желать вершин».

Один из участников дискуссии народный артист Валерий Баринов утверждает, что в обществе уже существует потребность в «самоочищении», и рассказывает о том, как во время концерта в провинциальном бурятском городе зрители попросили его почитать стихи Бродского.

Углубляя проблему, Д. Крамер организует обсуждение вопроса о соответствии государственной культурной политики, медийной политики истинным запросам аудитории. Характерно, что ставя вопрос о цензуре, о создании общественных или профессиональных советов, способных принимать решения о судьбе произведений искусства, Д. Крамер приглашает к участию в дискуссии не только деятелей искусства, но и представителей власти. Именно депутат Государственной Думы, член Президиума Совета по культуре при президенте России Елена Ямпольская утверждает, что введение цензуры невозможно, аргументируя тем, что «наш народ точно не хочет, чтобы им руководили централизованно в вопросах его личного выбора». Она считает, что цензура «должна быть на стадии замысла» и предлагает формировать потребности, «вкус», утверждает необходимость создания государственной программы «Сельский работник культуры», аналогичной программе «Земский доктор».

Обсуждение проблемы с деятелями искусства, как всегда, развивается в плоскости

«свободы творчества», звучат утверждения «культура каждого человека – это вопрос интимный», «искусство – тонкая вещь», «художник должен всегда находиться в состоянии конфликта с обществом и с государством, в состоянии оппозиции», «искусство воздействует эмоционально, на правильных лозунгах никого не воспитаешь». Возникают и обычные аргументы: «А судьбы кто?»; «Кто может быть автором талантливого социального заказа?». Спор перерастает в философский – о свободе и вседозволенности. И хотя все согласны с тем, что у деятелей культуры есть «миссия и ответственность перед собственным народом», с тем, что беспредельная толерантность разрушает все нравственные нормы, вопрос о способах противодействия негативному влиянию «псевдокультуры» остается нерешенным. Позиция автора программы выявляется из его суждений о том, что коммерческий успех не может быть критерием оценки произведения; о том, что ориентиры не могут создаваться «симпатичными» героями сериала «Бригада» или с помощью постоянно транслируемого образа «успешного потребителя»; напоминаниями о том, что общественные наблюдательные советы могли бы сыграть роль в создании определенных фильтров. Ведущий настойчиво повторяет вопрос о «влиянии» произведений искусства «на физическое выживание нашего народа».

Этот вопрос в разных формах звучит во всех выпусках программы «Истинная роль». Ее создатель стремится показать, что основным критерием оценки произведений искусства должно стать их нравственное содержание, их влияние на формирование системы духовных ценностей творческой личности и гуманитарная политика в стране должна строиться системно совместными усилиями деятелей искусства, самого общества и власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бережная М.А.* Социальная проблематика в фокусе ТВ. – СПб.: Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ, 2017. – 197 с.
2. *Назарова Т.В.* Функциональная специфика канала «Общественное телевидение России» // Вестник Волгоградского госуниверситета. Серия 8. Литературоведение. – 2021. – № 1(20). – С. 52-59.
3. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология. – М.: Аспект Пресс, 2006. – 368 с.

4. Фролова Т.И. Гуманитарная повестка российских СМИ. – М.: МедиаМир, 2014.– 352 с.
5. Шестерина А.М. Авторская телепередача – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2017. – 136 с.

THE SPECIFICS OF THE DIALOGUE ABOUT ART ON THE OTR CHANNEL

NAZAROVA Tatiana Vladimirovna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Volgograd State University
Volgograd, Russia

The paper presents the results of the analysis of the releases of the program «The True Role» of the OTR channel. The specificity of the question of the role of art in the formation of personality is determined. The correspondence of the transmission format to the programming settings of the OTR channel and the standards of social journalism has been revealed.

Key words: social journalism, OTR channel, «True Role» program, value system.
